

Ли Шиан стоял напротив него, его взгляд был глубоким и загадочным. — Ты сказал, что очень меня любишь, и даже поцеловал меня.

Враньё!

Гу Сяотянь сжал зубами кончик языка, подавив готовые сорваться ругательства, и сохранял полное спокойствие, даже смог легко улыбнуться. — Ты меня разыгрываешь, да? Как я мог не помнить такого?

Ли Шиан молчал. Он не капризничал, не пытался выглядеть мило, не притворялся уязвимым. Он просто молча направился в ванную.

Через некоторое время он вышел, аккуратно одетый, рубашка застёгнута до самого верха, волосы слегка увлажнены. — Мой телефон в твоей машине.

— А?

Прежде чем Гу Сяотянь успел что-то понять, тот уже открыл дверь и вышел из комнаты.

Что это значит?

Он что, обиделся?

Но как я мог его поцеловать?

С полной головой вопросов Гу Сяотянь поспешно собрал вещи со стола и бросился вслед. — Эй, не уходи так быстро! Осторожно на лестнице, эй, мы не выписываемся?

Небо было чистым и бескрайним, нежно-голубого оттенка.

Листья шелестели на лёгком ветру, сопровождаемые щебетанием птиц.

Гу Сяотянь не мог наслаждаться этим прекрасным утром. Он шёл за Ли Шианом, ноги уже начали болеть, когда тот наконец остановился.

— Ты не мог бы подождать меня? — с лёгким упрёком произнёс он.

— Открой дверь машины.

Только тогда Гу Сяотянь заметил свой белый BMW, припаркованный у обочины. — Ох...

Ли Шиан открыл дверь, достал свой телефон с пассажирского сиденья и холодно сказал:

— Я возвращаюсь в университет.

Даже если Гу Сяотянь был немного медлителен, сейчас он почувствовал, что Ли Шиан намеревается «разойтись». Он поспешил умиротворить его. — Зачем так рано возвращаться в университет? Давай позавтракаем? После завтрака я тебя отвезу.

— Не нужно.

С этими словами он снова пошёл.

— Эй... — Гу Сяотянь сжал кулак, сделал три шага и бросился вслед, схватив его за руку. — Что

происходит? Почему мы не можем поговорить нормально?

Ли Шиан опустил взгляд и серьёзно спросил:

— Ты действительно хочешь быть со мной?

— Я... конечно.

— Ты лжёшь.

Эти три слова заставили сердце Гу Сяотяня сжаться.

Неужели брат что-то узнал? Но он не врал, он действительно хотел быть с братом, чтобы повеселиться.

— Я слышал от Линь Байчуаня, что ты единственный наследник семьи Гу, поэтому ты никогда не будешь с женщиной, верно?

???

В этом есть смысл.

— Если ты всё равно однажды женишься и заведешь детей, зачем тогда ты начал со мной всё это?

Видя слёзы, навернувшиеся на глазах Ли Шиана, Гу Сяотянь замер. В этот момент он глубоко ощутил, какой он ужасный подлец.

И тут, как назло, в это время, на такой пустынной улице, из-за угла выехало пустое такси. Ли Шиан высвободил свою руку из захвата Гу Сяотяня, остановил такси. Водитель смотрел, и Гу Сяотянь не мог больше с ним спорить, только смотрел, как он садится в машину.

— Я уезжаю. Не садись за руль, тебя могут проверить на алкоголь.

— Я...

Такси умчалось.

Гу Сяотянь стоял в облаке выхлопных газов и прошептал:

— Я хотел подарить тебе подарок...

...

Сидев на обочине и размышляя, Гу Сяотянь пришёл к выводу, что понял мысли Ли Шиана.

В последнее время он часто проводил время с братом, но никогда не упоминал о чувствах или любви. Брат решил, что он просто «играет», не собираясь давать никаких обещаний, поэтому придумал этот хитрый план, чтобы заставить его признаться. Но он отказался, что вызвало гнев брата, или, возможно, это была уловка, чтобы привлечь его внимание.

Да, это логично.

Гу Сяотянь не верил, что Ли Шиан действительно порвёт с ним навсегда. Это просто старая

уловка — «притворись, что уходишь».

Нельзя поддаваться, нужно дать брату остыть, чтобы он понял, кто здесь главный.

Решив это, Гу Сяотянь пошёл завтракать, а когда алкоголь почти выветрился, вернулся на виллу Ланьшань.

Хотя алкоголь выветрился, последствия похмелья всё ещё давали о себе знать: головная боль, тошнота, усталость и сильная сухость во рту. Гу Сяотянь принял душ, лёг в кровать, но, несмотря на то что глаза слипались, не мог уснуть. Промучившись два часа, он не выдержал, взял телефон с тумбочки и зашёл в Вичат.

Последний пост Ли Шиана был вчера в 9:30 вечера, вскоре после начала второй половины матча.

Маоши Посяо: Обычные вещи, получившие новый смысл, становятся драгоценными.

На фото была футболка.

Футболка!

Гу Сяотянь вдруг вспомнил, что Ли Шиан забрал только свой телефон, а футболка всё ещё в его машине.

Что это значит?

Он не хочет её забирать, или это повод для их следующей встречи?

Последнее кажется более вероятным.

Думая так, Гу Сяотянь написал Ли Шиану в Вичат: Твоя футболка всё ещё у меня...

[Сообщение отправлено, но получатель его заблокировал.]

Он меня заблокировал?

Короткое удивление сменилось бесконечным страхом. Его единственный друг в Вичате исчез, и он не мог думать ни о чём другом.

Прошло некоторое время, прежде чем сознание вернулось.

Гу Сяотянь снова подумал о футболке, решив, что Ли Шиан, заблокировав его, явно всё заранее спланировал.

Ничего страшного, нельзя показывать, что он слишком торопится, нельзя позволить брату взять над ним верх.

Брат слишком коварен!

Гу Сяотянь отбросил телефон, укрывшись в мягком одеяле и, блуждая в мыслях, наконец заснул.

Сон был беспокойным, он видел один кошмар за другим. Ему снились ивы перед домом деда, которые летом покрывались гусеницами, и чердак, заваленный старыми стульями, где он прятал игровую приставку, которую нашла мама. Маленькое событие в реальности

превратилось в ужасный сон, будто мир рушится.

Проснувшись, он увидел, что уже вечер, и сквозь окно пробивается тусклый свет заката.

Гу Сяотянь лежал под одеялом, весь в поту, горло болело от сухости. Он выпил полный стакан воды и пошёл в ванную.

Алкоголь почти полностью выветрился, но в дыхании всё ещё чувствовался лёгкий запах, который не могла перебить даже мятная жидкость для полоскания рта. Гу Сяотянь вдруг почувствовал досаду — ему не стоило пить. Если бы он не пил, брат сейчас был бы с ним, играя в игры.

Переодевшись, он спустился вниз, уже было шесть вечера.

Дворецкий ждал его внизу. — Молодой господин, ужин...

— Не нужно.

...

Студенты Университета А на семидневных каникулах либо уехали домой, либо путешествовали, поэтому в университете было мало людей, но рядом улица с закусочными всё ещё была оживлённой, и чайная у ворот тоже работала.

Гу Сяотянь купил сакура-баббл-чай.

Это был первый раз в жизни, когда он покупал что-то такое розовое. Ему было неловко, но это оказалось не так уж плохо.

Возможно, из-за того что он был одет в спортивный костюм, охранник пропустил его, и он вошёл в университет.

Гу Сяотянь держал постепенно остывающий чай, бродил по территории Университета А около двадцати минут, пока не нашёл мужское общежитие. Общежитие состояло из двух зданий, старых и новых, рядом с высоким забором и густым бамбуковым лесом.

— Скажите, Ли Шиан здесь живёт?

Взгляд дежурного смотрителя оторвался от маленького телевизора, и он мельком посмотрел на него. — Да.

Гу Сяотянь поёрзал, затем спросил:

— В какой он комнате?

— 306.

Мужское общежитие было не так строго, как женское, и после того как его назвали невежливым, Гу Сяотянь благополучно поднялся наверх.

Дверь в комнату 306 была приоткрыта, изнутри доносилось мягкое мяуканье кошки и низкий, нежный голос Ли Шиана. — Лаолао, ты бы пошевелился, животик уже почти касается пола. Ты что, обиделся, что я сказал, что ты толстый? Давай, папа тебя обнимет.

Почему-то Гу Сяотянь вдруг потерял смелость открыть эту дверь.

Он ничем не отличался от фанатов команды Тунцзэ.

Как только формируется определённая логика мышления, взгляд на вещи становится предвзятым. Он не был уверен, верны ли его догадки.

Единственное, что он знал наверняка... Ему нужен Ли Шиан, как воздух, солнце и вода.

— Я... могу войти?

Дверь открылась изнутри. Ли Шиан был в шортах и футболке, держа на руках пухлого рыжего кота, и смотрел на него без эмоций. — Зачем ты пришёл?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16197/1453579>